

ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТРОНИЗАЦИИ КАЗАХСКОГО СУЛТАНА УРАЗ МУХАММЕДА В КАСИМОВСКОМ ХАНСТВЕ

Д.М. Исхаков¹, З.А. Тычинских²

*^{1, 2}Тобольская комплексная научная станция УрО РАН
Тобольск, Российская Федерация*

*¹Редакция журнала «Туган жер. Родной край»
Казань, Российская Федерация*

¹monitoring_vkt@mail.ru, ²zaituna.09@mail.ru

Цель исследования: казахский султан Ураз Мухаммед, практически случайно оказавшийся в 1588 г. на территории Московского царства, в 1600 г. был поднят на трон теряющего свое значение Касимовского ханства. Приход в этот тюркский анклавный юрт, где с 1516 г. довольно длительное время – почти весь XVI век, правила большеордынская династия (Шейх-Авлияр, Шах-Али, Саин-Булат, Мустафа-Али), казахского султана было политическим новшеством, до сих пор не вполне объясненным, ибо в Московском царстве в то время имелись представители и других ветвей Чингизидов, например, значительная группа Кучумовичей, как Шибаниды вряд ли уступавшие по знатности линии казахских ханов, возводимых к Ордуидам или Тукай-Тимуридам (в последнее время больше к первым). Высказываемая в литературе общая оценка причины интронизации на касимовском престоле Ураз Мухаммеда как акции, имевшей отношение по словам А.В. Белякова, к «дальнейшей реализации восточной политики Московского царства», из-за отсутствия какой-либо конкретизации недостаточна, поэтому авторы статьи сочли необходимым провести более детальный анализ данной проблемы.

Материалы исследования: авторами рассмотрены историография проблемы появления Ураз Мухаммеда в Московском царстве, а также политической ситуации рубежа XVI–XVII вв. в этом государстве и в Казахском ханстве. Используются такие источники, как «Джамигут таварих» Кадыр Али-бека, Сибирские летописи, а также народные легенды и предания, содержащиеся в труде Г.Ф. Миллера «История Сибири», и в народно-краеведческих сочинениях сибирских татар.

Результаты и научная новизна исследования: проведение нами такого исследования позволило сделать заключение о том, что выбор Москвой на касимовский трон в 1600 г. такого кандидата, как казахский султан Ураз Мухаммед, был продиктован политико-идеологическими соображениями правящей элиты Московского царства, объясняемыми возникшими перед ней на рубеже XVI–XVII вв. новыми вызовами в области восточной политики, весьма важной для Московского царства.

Ключевые слова: Касимовское ханство, Московское царство, Казахское ханство, Сибирской юрт, казахский султан, интронизация, Чингизиды, Кучумовичи, политико-идеологическая сфера, восточная внешняя политика

© Исхаков Д.М., Тычинских З.А., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Исхаков Д.М., Тychинских З.А. Политико-идеологические предпосылки интронизации казахского султана Ураз Мухаммеда в Касимовском ханстве // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 397–410. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.397-410 EDN: LALYTB

**POLITICAL AND IDEOLOGICAL PREREQUISITES
FOR THE ENTHRONEMENT OF THE KAZAKH SULTAN
URAZ-MUHAMMAD IN THE KASIMOV KHANATE**

D.M. Iskhakov¹, Z.A. Tychinskikh²

*^{1,2} Tobolsk Complex Research Station of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
Tobolsk, Russian Federation*

*¹ Editorial board of the Journal "Tugan Jir. Native Land"
Kazan, Russian Federation*

¹ monitoring_vkt@mail.ru, ² zaituna.09@mail.ru

Abstract: *Research objectives:* The Kazakh sultan Uraz-Muhammad, who happened to find himself in the territory of the Moscow Tsardom in 1588, was elevated to the throne of the declining Kasimov Khanate in 1600. His arrival in this Turkic enclave yurt, which had been ruled by the Greater Horde dynasty (Sheikh-Avliyar, Shah-Ali, Sain-Bulat, Mustafa-Ali) for a considerable period since 1516, was a political innovation by the Kazakh sultan that remains not fully explained. At that time, representatives of other branches of the Chingisids, such as the significant group of Kuchumoviches (Shibanids), who were likely no less prominent than the Kazakh khans tracing their lineage to the Ordaids or Tukay-Timurids (more recently, primarily to the former), existed in the Moscow Tsardom. The general assessment expressed in the literature that Uraz-Muhammad's enthronement in Kasimov was an action related to "the further implementation of the eastern policy of the Moscow Tsardom," according to A.V. Belyakov's words, lacks sufficient specificity. Therefore, the authors of this article considered it necessary to conduct a more detailed analysis of this issue.

Research materials: The authors examined the historiography of the issue of Uraz-Muhammad's appearance in the Moscow Tsardom, as well as the political situation at the turn of the 16th and 17th centuries in both the state and the Kazakh Khanate. Sources such as Kadyr Ali-bek's "Jami al-tawarikh," Siberian chronicles, as well as folk legends and traditions found in G.F. Miller's work "History of Siberia" and Siberian Tatar local history writings were utilized.

Results and novelty of the research: The conducted research allowed us to conclude that Moscow's choice of a candidate like the Kazakh sultan Uraz-Muhammad for the Kasimov throne in 1600 was dictated by the politico-ideological considerations of the ruling elite of the Moscow Tsardom. These considerations were explained by the new challenges in the field of eastern policy that emerged on the eve of the 16th and 17th centuries, which were of great importance to the Moscow Tsardom.

Keywords: Kasimov Khanate, Tsardom of Muscovy, Kazakh Khanate, Siberian yurt, Kazakh sultan, enthronement, Chingisids, Kuchumovich, political and ideological sphere, Eastern foreign policy

For citation: Iskhakov D.M., Tychinskikh Z.A. Political and ideological prerequisites for the enthronement of the Kazakh sultan Uraz-Muhammad in the Kasimov Khanate. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 397–410. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.397-410 (In Russian)

Для того, чтобы разобраться в предпосылках возведения султана Ураз Мухаммеда на касимовский престол, необходимо рассмотреть ряд взаимосвязанных вопросов: а) общую политическую ситуацию в Московском царстве на рубеже XVI–XVII вв.; б) выяснить состояние дел в Казахском ханстве в этот же период; в) остановиться на событиях в Сибирском юрте, связанных с пленением султана Ураз Мухаммеда; г) определить отношение Москвы тогда же к хану Кучуму и Кучумовичам. Полагаем, что лишь на основе совокупности полученных в результате такого комплексного анализа данных можно будет составить целостное представление о предпосылках формирования у центральной власти Московского царства решения относительно интронизации в теряющем свое значение Касимовском ханстве представителя новой – казахской династии Чингизидов.

Если кратко определить основную особенность политической ситуации в Московском царстве в конце XVI – начале XVII вв., то она должна характеризоваться как кризисная. Действительно, после смерти 9 ноября 1584 г. Ивана IV и прихода на московский престол крайне слабого, возможно «слабоумного», его сына Федора Ивановича (1584–1598), замещенного после его смерти братом царевны Ирины Борисом Годуновым, не имеющем отношения к династии Рюриковичей, поэтому интронизированном через весьма сложные процедуры на царском троне 21 февраля 1598 г., и венчанном царским венцом лишь 3 сентября 1598 г., возникла новая политическая ситуация. С одной стороны, вроде бы царь Борис стал полновластным правителем в Московском царстве, с другой стороны, у него в государстве оставались сильные конкуренты (например, Романовы, да и Симеон Бекбулатович), что требовало от недостаточно знатного правителя принятия непопулярных мер по их устранению, чтобы основательно закрепить тронное место государства за собой и своими отпрысками. К тому же в государстве в 1601–1603 годах случился большой голод, вызвавший сильное недовольство народных масс, а тут еще 26 сентября 1603 г. скончалась сестра–царица Бориса Годунова инокиня Ирина/Александра, при жизни хоть как-то подкреплявшая не вполне устойчивые позиции своего брата на московском троне. Дело закончилось появлением в начале 1604 г. на территории Речи Посполитой самозванца (Григория Отрепьева), называвшего себя именем погибшего царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного – все шло в сторону ставшего вскоре политической реальностью Смутного времени, которое целиком Борис Годунов уже не застал, скоропостижно скончавшись 13 апреля 1605 г. (обо всех перипетиях этого времени детальнее см.: [9]).

Хотя султан Ураз Мухаммед был назначен (именно назначен, о чем см. далее) касимовским ханом московским царем до политического кризиса, начавшегося в Московском царстве вскоре после начала правления царя Бориса, специфику политической обстановки в Московском царстве рубежа XVI–XVII вв. при изучении проблемы интронизации Ураз Мухаммеда в Касимовском ханстве надо принять во внимание. Даже несмотря на то, что восхождение Ураз Мухаммеда на касимовский трон случилось в 1600 г., в благополучное еще для царя Бориса время.

Теперь о состоянии дел в Казахском ханстве конца XVI – начала XVII вв. Надо заметить, что в тяжелый для себя период 30–50-х годов XVI в. Казахское ханство было вынуждено пойти на союз с Шейбанидами, занявшими с начала

XVI в. территорию владений Тимуридов с центром в г. Бухаре. Бухарский хан Абдаллах II (1534–1598), опиравшийся на союз с частью казахов, даже пожаловал в 1581 г. г. Ходженд казахскому султану Шигаю, ставшему вскоре после гибели весьма успешного казахского хана Хакк-Назара (1538–1580) основным правителем Казахского ханства. Но он правил недолго и после его смерти в 1582 г. верховным ханом казахов не позже 1583 г. стал сын хана Шигая Тавакул (Тевкел, Тукай), от которого в январе 1594 г. в Москве был посол, встретившийся там с находившемся в плену в Московском царстве султаном Ураз Мухаммедом, приходившемся племянником этому хану. В этот период у московского царства и казахского хана Тавакула, похоже, возникли общие интересы [6, с. 403–404]. Заметим, что хан Тавакул уже в 1583 г. порвал свои связи с Бухарой и в 1586 г. вторгся во владения узбеков, создав угрозу Туркестану, Ташкенту и Самарканду. То есть, он вошел в конфликт с Шейбанидами, с которыми враждовало и Московское царство, занятое ликвидацией Сибирского юрта. А когда усилилась вражда между бухарским ханом Абдаллахом II и его сыном Абд ал-Мумином, после смерти отца на короткое время (около полугода) в 1598 г. ставшем верховным ханом Шейбанидов, но затем погибшего от рук своих эмиров, казахский хан Тавакул воспользовался внутренними проблемами в Бухарском ханстве и овладел Сайрамом, Ташкентом, Туркестаном, а также Самаркандом, направившись затем даже против г. Бухары, но там правда не преуспевшим – он был ранен и в том же 1598 г. скончался около Ташкента. Казахи затем вынуждены были мириться с Шейбанидами, но оставили в своих руках захваченные ранее города Ташкент, Сайрам и Туркестан [7, с. 283–284]. После смерти хана Тавакула верховным ханом казахов в 1598 г. стал следующий сын Шигая по имени Ишим, правивший до 1613–1614 гг. Во время его правления и несколько позже города Ташкент, Туркестан, Сайрам и Андижан продолжали сохраняться во владении казахских султанов, а Бухарское ханство территориально значительно сократилось. В итоге отношения Казахского ханства с Шейбанидами оставались враждебными. Но дальнейшему усилению Казахского ханства помешали калмыки (ойраты), после ряда сражений в 1616 г. вообще подчинившие казахов Большой (Старшей) Орды. При хане Ишиме, чьи владения находились как раз в Семиречье и в Туркестане, соседствовавшие с владениями калмыков (ойратов), воевать с калмыками приходилось именно за эти территории.

В целом, в период правления казахского хана Хакк-Назара против части казахов действовала объединенная коалиция Шейбанидов (включая и хана Кучума) и ногайцев. Но сам Хакк-Назар являлся союзником Абдаллаха II. При хане Шигаяе, вообще являвшегося ставленником и вассалом Бухары, эти взаимоотношения сохранялись [13, с. 373]. Но при казахском хане Тавакуле ситуация изменилась – отношения с бухарскими Шейбанидами стали враждебными. Между ногайцами из Больших Ногаев и Бухарским ханством в 1580–1590-х годах тоже не наблюдалось «особой теплоты» [13, с. 378]. После прихода к власти хана Тавакула Казахское ханство поменяло свою политику по отношению к Бухарскому ханству – она стала, как было сказано, враждебной. Для нас в данном случае важно указать на то, что при бухарском хане Абдаллахе II, чье влияние распространялось и на Сибирский юрт, после 1583 г. началась конфронтация Шейбанидов с казахами, продолжавшаяся и после него [13, с. 372].

Далее нам следует прояснить историю появления казахского султана Ураз Мухаммеда в Московском царстве. В связи с тем, что в литературе этот вопрос уже неоднократно рассматривался (см.: [1; 15; 12; 5]), остановимся только на общей канве событий, приведших к пленению в 1588 г. этого казахского султана в Сибирь-

ском юрте вместе с некоторыми знатными лицами. Прежде всего заметим, что после взятия казаками Ермака 26 октября 1582 г. столицы Сибирского ханства Кашлыка (Сибири, Искера), оставленного ханом Кучумом из-за того, что основные его войска в это время находились в походе на территориях к западу от Урала, хан со своими людьми откочевал на юг. В ходе дальнейших боевых действий, когда в дело подключились и вернувшиеся из похода войска Сибирского ханства, казакам удалось пленить султана Маметкула, племянника Кучума, отправленного в Москву (куда он был доставлен зимой 1584/1585 гг.). После зимовки в суровых условиях, в ходе одного из сражений с татарами, 5 августа 1585 г. Ермак погиб и когда первые группы государственных войск Московского царства добрались до района Кашлыка, он был уже пуст – оставшиеся в живых казаки Ермака после гибели своего предводителя его покинули. Между тем после пленения султана Маметкула во главе сибирских татар встал некий «Карача», конфликтовавший с потерпевшим поражение ханом Кучумом [12, с. 195]. В таких условиях для Сибирского ханства как будто бы создалась угроза со стороны казахов, якобы внезапно появившихся на территории Сибирского юрта. Тогда «Карача» обратился за помощью к казакам Ермака, сидевшим в Кашлыке, и получил от них в поддержку небольшой по численности отряд, который, однако, был вероломно уничтожен сторонниками «Карачи». В итоге сложившейся обстановки султану Али б. Кучуму удалось занять опустевшую столицу, но он там долго не продержался – в город вошли отряды, возглавляемые Тайбугидом Саид-Ахмедом (Сейтяком) из рода «Сибирских князей», вероятно опиравшемся (это под вопросом) также на поддержку указанного выше «Карачи». К 1587 г. московские войска создали недалеко от Кашлыка крепость Тобольск и туда на пир летом 1588 г. были приглашены татары Тайбугида Саид-Ахмеда, названный «Карача» и еще одно знатное лицо, как раз вышедшие из Искера поохотиться. Правда у них было значительное число – около 500 воинов, что намекает возможно на иные планы татар. Тем не менее, знатные татары приняли приглашение, но в крепости кроме двух знатных лиц – Саид-Ахмеда-бека и «Карачи», оказался, как это стало известно из дальнейших событий, и один султан. Вместе с ними в крепость впустили только 100 воинов, предварительно разоруженных. В ходе застолья из-за ермаковских казаков, присутствовавших там же, и по другой причине, возник конфликт, закончившийся для татар плачевно – отряд их, вошедший в крепость, практически был весь уничтожен, а знатные лица – пленены. Из сообщений русских источников мы знаем, что кроме Саид-Ахмеда-бека и карачи Кадыр Али-бека из племени джалаир там был пленен и казахский султан Ураз Мухаммед. Все они были 10 сентября 1588 г. отправлены в Москву как ценные пленники.

В известных русских источниках нет полной ясности относительно того, как около Тайбугида Саид-Ахмеда-бека появились карачи Кадыр Али-бек и казахский султан Ураз Мухаммед, приходившийся, как уже было сказано, племянником ставшего за несколько лет до этого события верховным ханом казахов Тавакула. Суть разногласий между историками относительно этого заключается в следующем.

Обычно все три фигуры – Саид-Ахмед-бек, султан Ураз Мухаммед и Кадыр Али-бек, рассматриваются как единое сообщество, имевшее общие цели [5, с. 254]. Но с таким подходом согласны не все исследователи. А.В. Беляков, например, указывал на то, что летописного «сибирского карачу» трудно отождествить с Кадыр Али-беком. В то же время он полагает, что этого бека надо рассматривать вкуче с султаном Ураз Мухаммедом, являвшемся, по его мнению, его аталыком [1, с. 233]. А вот в одной из давних работ М.А. Усманова высказыва-

лось иное мнение – он считал, что карачи Кадыр Али-бек являлся совершенно независимой от Ураз Мухаммеда фигурой, действовавшей в Сибирском юрте в связке с Тайбугидом Саид-Ахмед-беком еще до появления казахского султана на территории Сибирского ханства [15, с. 44]. Если учесть, что Саид-Ахмед-бек по данным русских летописей перед захватом им Кашлыка (Искера) появился «из Бухарской земли» [15, с. 254], когда отношения между Казахским и Бухарским ханствами, скорее всего, были уже, как было показано, враждебными, тут действительно существует проблема, которую нам придется рассмотреть заново, в том числе и потому, что она имеет прямое отношение к теме настоящей статьи.

Но вначале надо несколько слов сказать о жизни султана Ураз Мухаммеда и попавших в плен вместе с ним Кадыр Али-бека, а также Саид-Ахмед-бека Тайбугида в Московском царстве до коронации в 1600 г. казахского султана на Касимовский престол. Об этом детальное исследование было проведено А.В. Беляковым, поэтому воспользуемся его наблюдениями на этот счет [1].

После отправки осенью 1588 г. в Москву, Ураз Мухаммед впервые фигурирует в составе московских войск (в сторожевом полку), совершивших зимой 1589-1590 гг. шведский поход. Затем он осенью 1591 г. отмечен по немецким вестям в Новгороде, а весной-летом 1598 г. Ураз Мухаммед по крымским вестям находился в полку правой руки в Алексине. Между этими военными делами у него имелось участие в дипломатических событиях. Как уже отмечалось, в 1594 г. султан Ураз Мухаммед встречался с послом своего дяди Тавакула в собственном поместье, причем без представителей московского царя Федора Ивановича. Тогда московская сторона обсуждала предложение хана Тавакула о возвращении Ураз Мухаммеда в Казахское ханство. В октябре 1595 г. Ураз Мухаммед должен был написать своему дяде о выезде в Казахское ханство русского посла. Тогда же в качестве аманата в Москву из Казахского ханства прибыл султан Мурад, но обмен не состоялся, и Ураз Мухаммед остался в Московском царстве. Тут следует отметить, что казахский султан к тому времени был уже вполне вписан в ряд служилых татар Москвы и получил даже поместье. В 1594 г. к нему выехала и его семья (бабка, мать, сестры), затем в 1594–1595 гг. он отмечен при приеме польского посла в царском дворе, а в 1596–1597 годах – царского посла. Для того времени участие знатных татар в приеме иностранных послов в Московском дворе было обычным явлением, демонстрировавшим значимость Московского царства. Других данных об Ураз Мухаммеде мы до 1600 г. не имеем. О Кадыр Али-беке сохранилась только информация в написанном им в 1602 г. труде «Джами ат-таварих», посвященном Борису Годунову. О Саид-Ахмед-беке Тайбугиде в связи с султаном Ураз Мухаммедом есть упоминание в документе за январь 1589 г., но скорее всего извещающем о более позднем (информация сохранилась на обороте документа) событии, относимом А.В. Беляковым предположительно к 1592 г. [1, с. 202]. Наконец, этот Тайбугид принял участие в походе 1598 г. вместе с султаном Ураз Мухаммедом, о котором уже было сказано. Других данных о нем нет. Не отмечен он и в труде Кадыр Али-бека, что наталкивает на определенные размышления. Впрочем, к 1602 г. его уже, возможно, не было в живых. Однако, вопрос о нем все-же требует дальнейших исследований учитывая его знатность, ибо есть одна причина, по которой он мог выпасть из церемонии интронизации казахского султана. Об этом скажем далее.

Сам акт интронизации в Касимовском ханстве султана Ураз Мухаммеда нами не рассматривается – этот вопрос был детально обсужден ранее в публикации одного из авторов настоящей статьи [4]. Но есть некоторые аспекты этого значимого для Касимовского ханства мероприятия, о которых все же следует сказать.

Прежде всего, это особенности процесса подготовки процедуры поднятия казахского султана на касимовский престол, на которые обратил внимание А.В. Беляков [1, с. 392–393]. Согласно русским источникам, разобраным им, вначале 29 марта 1600 г. к султану Ураз Мухаммеду, находившемуся в подворье в Москве, с «жалованным словом» был отправлен окольный И.М. Бутурлин. Затем Ураз Мухаммед 1 апреля 1600 г. оказался на приеме у царя Бориса, проходившем в «Золотой палате» с участием ряда знатных лиц. После этого в «Ответной палате» перед лицом важных московских чиновников Ураз Мухаммед принес шерть. Согласно автору «Сборника летописей» Кадыр Али-беку, уже фактически жалованный правителем Московского государства касимовским царем (ханом) Ураз Мухаммед еще некоторое время оставался в Москве [8, 19–20 бб.]. По мнению А.В. Белякова, он из Москвы в Касимов двинулся в конце апреля – начале мая, что, скорее всего, было связано, как он полагает, с состоянием дорог и вообще с подготовкой Ураз Мухаммеда к отъезду [1, с. 393]. Кадыр Али-бек называет дату приезда Ураз Мухаммеда в Касимов как 8 мая 1600 г. (с ним прибыла и большая группа – около 200 человек, касимовских татар, ранее, похоже, находившихся в Москве [8, 205]). Обряд возведения Ураз Мухаммеда на касимовский престол, выполненный по старинным золотоордынским канонам (детальнее об этом см.: [4]), состоялся 23 мая 1600 г. [1, с. 393]. Только после вот такой интронизации с выполнением традиционных обрядов султан Ураз Мухаммед, уже фактически назначенный московским царем правителем хиреющего Касимовского ханства, стал полноценным ханом и, видимо, не только в глазах своих подданных – когда в 1601 г. случилась посылка хана Ураз Мухаммеда по крымским вестям в г.Тулу, он уже стоял во главе Большого полка [1, с. 203], что, скорее всего, было отражением его весьма высокого статуса в Московском царстве.

Теперь нам необходимо еще раз вернуться к событиям, связанным с пленением в 1588 г. в Тобольской крепости названных трех знатных лиц. Прежде всего, следует установить связь – если она имела – между султаном Ураз Мухаммедом и Кадыр Али-беком из клана джалаир. Тут единственным источником, способным пролить свет на этот вопрос, является сочинение Кадыр Али-бека «Джами ат-таварихх»/«Сборник летописей». В содержащемся там «Дастане об Ураз Мухаммед-хане бине Ундан султана» есть некоторые сведения, позволяющие прояснить взаимоотношения Кадыр Али-бека и Ураз Мухаммеда, а также их отношения с Саид-Ахмед-беком Тайбугидом. В частности, автор данного труда именуется «находившемся в качестве служителя (раба – скорее всего имеется в виду «кол-чура», то есть вассал – Д.И., З.Т.) при родителях «хана хазрати» Ураз Мухаммеда «гребне-тамговом жалаири» [8, 21 б.]. Так как Кадыр Али-бек дает подробную информацию о казахских ханах, возводимых им к Урус-хану, а также о своих предках, согласно ему со времен Чингиз-хана служивших этому хану, вышеприведенное известие о некой «прикрепленности» его к роду султана Ураз Мухаммеда, возводимого к Урус-хану, надо признать достоверным. В этом случае гипотезу М.А. Усманова следовало бы признать ошибочной, а вывод А.В. Белякова относительно связи между Кадыр Али-беком и казахским султаном более правильной (правда, насчет того, что Кадыр Али-бек являлся его ата-лыком, источник на самом деле ничего не сообщает). Но на самом деле проблема не так проста. В этой связи далее заслуживает внимания следующий пассаж автора «Сборника летописей»: «...Вначале Ураз Мухаммад-хан в возрасте 8 лет из-за того, что возник внутренний конфликт, оторвался (покинул его) от своего старшего деда Шигая. А когда ему было 13 лет, его собственный отец Ундан-султан погиб и он остался без него. После этого некоторое время он находился у

Сейдяк-бия (Саид-Ахмед-бека Тайбугида – *Д.И., З.Т.*) в тяжелом положении как пленник» [8, 19 б.]. Получается, что Ураз Мухаммед находился при Саид-Ахмеди-беке Тайбугиде не вполне добровольно. Так как в этом источнике есть некоторые хронологические привязки, уточним отдельные даты событий из рассказа Кадыр Али-бека. Он сообщает, что стал «рабом» у Бориса Федоровича – надо читать видимо, в целом у русской стороны – в возрасте 16 лет [8, 19 б.]. Так как данное событие произошло в 1588 г., смерть его отца Ундан-султана могла наступить около 1585 г., а его разрыв со «старшим дедом» ханом Шигаем мог случиться около 1580 г. Само же пленение(?) Ураз Мухаммеда, стало быть, последовало где-то около 1585 г.

Насколько можно доверять этим данным? Как думается, можно. Так, уход семьи Ураз Мухаммеда, которому тогда было всего 8 лет, от хана Шигая, датируется 1580 г. – годом смерти этого хана, когда из-за престолонаследия в Казахском ханстве могли быть неурядицы. А Ундан-султан, отец Ураз Мухаммеда, при этом хане занимал важные позиции – Кадыр Али-бек сообщает, что как «великий багатур» он возглавлял войска хана Шигая. Гибель Ундан-султана в возрасте 30 лет от рук калмыков (ойратов) [8, 19 б.], скорее всего, произошла около 1585 г., то есть при правлении хана Тавакула (1582–1598), ведшего большие завоевательные походы, в ходе которых он, как военачальник данного хана, мог принимать непосредственное участие. И тут нам надо принять во внимание «бухарский фактор», ибо именно при данном хане началась ожесточенная борьба Казахского ханства за присырдарьинские города Шейбанидского узбекского государства. В такой ситуации вряд ли был возможен какой-либо союз между представителем рода хана Тавакула Ураз Мухаммедом б. Унданом и связанным с Бухарой Саид-Ахмедом-беком Тайбугидом. Поэтому надо принять всерьез фразу Кадыр Али-бека о том, что Ураз Мухаммед находился при Саид-Ахмеди в качестве пленника. Как такое могло случиться? Думается, что некоторые выводы об этом можно извлечь из Сибирских летописей.

Из них однозначно вытекает, что «Карача», он же, несомненно, Кадыр Али-бек, находился при хане Кучуме еще до прихода Саид-Ахмед-бека в Сибирский юрт. К примеру, в Есиповской летописи, когда в 1581 (1582?) г. казаки Ермака дошли до «Карачина улуса», уточняется: «... сей же Карача думной бе царя Кучума» [11, с. 127], а Ремезовская летопись (Мировичев список) отмечает, что «град Карачин, думного Кучюмова боярина Карачи» [11, с. 325]. В сюжете этих летописей, посвященных приходу в Сибирский юрт «Бухарские земли князя Сейдяка Бекбулатова сына», в Строгановской летописи (Толстовский список) сообщается, что «думчей его (Кучума – *Д.И., З.Т.*) Карача, видев цареву изнеможение и собрав Татаровя и Вогуличи, и отъиде от него прочь» [11, с. 78]. В Ремезовской летописи (Мировичев список) это же событие передано так: «...думной князь Карачи со своими отъехал от Кучюма на озеро Чулымское и кочева меж Тары и Бараба и Оми» [11, с. 339]. Между тем, согласно этому источнику, сам Кучум тогда «бегоша в степь в Казачью орду на прежнее свое селение» [11, с. 332]. Итак, получается, что М.А. Усманов был прав – Кадыр Али-бек из клана джалаир первоначально находился при хане Кучуме и не имел никакого отношения к Саид-Ахмеди-беку Тайбугиду. И ушел он от этого хана только тогда, когда после одного из военных событий был пленен русскими казаками племянник Кучума и его воевода Маметкул-султан. Именно после этого карача Кадыр Али-бек попытался забрать у казаков Ермака г. Сибирь (Кашлык, Искер), но потерпел поражение и бежал [11, с. 36, 217]. Затем, после ряда событий, особенно из-за смерти Ермака от рук татар Кучума, столичный город Сибирского ханства был

отвоеван сыном Кучума султаном Али, куда кажется прибыл и сам хан (Строгановская летопись по списку Спасского) [11, с. 39]). А вот затем уже, по Есиповской летописи, «...князь Сейдяк Бекбулатов сын... собрася со всем домом своим и с воинскими людьми... град взя и царевича Алея и прочих победы и изгна из града» [11, с. 150]. Почти такое же сообщение мы видим и в Есиповской летописи [11, с. 289, 344]. Во всех этих событиях казахский султан Ураз Мухаммед, которому в 1588 г. было около 16 лет, не фигурирует, он впервые на страницах Сибирских летописей появляется лишь при описании пленения в ходе пира в 1588 г. внутри крепости Тобольск «князя Седяка» (Саид-Ахмеда), «царевича Казачьи орды Салтана» и «Кучюма думного Карача» (Есиповская летопись) [11, с. 159]. Обратим внимание на то, что в Есиповской летописи (по списку Ундольского) Карача назван «Кучюма царя думным Татаринном» [11, с. 229]. Эта троица действовала самостоятельно, ибо хан Кучум тогда, согласно Ремезовской летописи (по Мировичеву списку), находился где-то «на Вагае» [11, с. 350]. Когда же они объединились? По Есиповской летописи (по Абрамовскому списку), когда «Карача» ушел от хана Кучума, он «прииде к Юлымскому озеру, иде же вверх реки Иртыша и реки Оби и тут пребываше» [11, с. 251]. Потом он, когда окружал «град Сибирь» в 1584 г., вышел «из степи» [11, с. 253], но не преуспев там, «отыдоша в дальняя своя жилища» [11, с. 254]. Так как до пленения в 1588 г. указанной троицы в крепости Тобольске мы конкретных данных о них, за исключением общего сообщения об изгнании Саид-Ахмед-беком султана Алия б. Кучума из г.Сибири и переходе стольного города Сибирского юрта в руки Саид-Ахмед-бека, не имеем, остается предположить, что некий союз между ними возник уже после победы этого Тайбугида над султаном Алием б. Кучумом.

Но как в эти ряды попал казахский султан Ураз Мухаммед – загадка. Единственная зацепка – это фраза из труда Кадыр Али-бека о том, что тот находился в плену у Саид-Ахмеда-бека Тайбугида. Не поддается однозначному решению и вопрос о том, как карача Кадыр Али-бек, явно находившийся в ближайшем окружении хана Кучума уже на момент начала похода Ермака против Сибирского ханства, мог причислять себя к разряду служивших родителям Ураз Мухаммеда, то есть, Ундан-султану и его супруге Алтын-ханум из рода казахского султана Булата б. Усак-хана [8, 18 б.]? Ответ, как нам представляется, имеется в Сибирских летописях, согласно некоторым их редакциям, например, Есиповской летописи, «царь Кучюм, Муртазеев сын», севший на престол Сибирского юрта убив Тайбугидов – князей Едигера и Бекбулата, «прииде... степью из Казачьи орды» [11, с. 118]. Об этом же сообщает и Ремезовская летопись [11, с. 319]. О каких-то не вполне ясных контактах казахов (скорее всего, их части) во главе со ставшим в 1580 г. правителем Казахского ханства Шигаем, сохранились интересные сибирско-татарские исторические предания, включенные в труд Г.Ф. Миллера «История Сибири». Там отмечается, что «бухарский князь Шигей», под которым надо понимать будущего казахского хана Шигая, действительно тесно связанного с Бухарским ханством [6, с. 398], являлся тестем брата хана Кучума Ахмет-Гирея, но по какой-то причине приказавшем его убить [10, с. 196]. Между тем Ахмет-Гирей, не исключено, между 1574–1578 годами являлся ханом (или соправителем Кучума) в Сибирском юрте [2, с. 54–57]. То есть приведенные легендарные сведения относятся к тому времени, когда Шигай являлся еще только султаном, но уже тогда имевшем политические связи с Бухарским ханством. Однако и позже, когда он стал верховным ханом казахов, его тесная связь с Бухарским ханством сохранялась [6, с. 398–400]. Не исключено, поэтому, что Кадыр Али-бек прибыл в Сибирское ханство еще в начале 1570-х годов, например, сопровождая будущую супругу Шибанида Ахмет-Гирея

или по другой причине. Это могло случиться и позже, пока у хана Тавакула около 1583 г. не испортились отношения с Бухарским ханством. А в целом в Кадыр Али-беке вовсе не обязательно видеть представителя именно казахского клана джалаир. В частности, в сочинении Кадыр Али-бека есть интересное место, когда он, рассказывая о своих предках, возводимых им к нойону Сартаку, по его мнению, «жившему во времена Чингиз-хана», перечисляя беков, правивших «гребнетаговыми джалаирами», замечает: «они были известны среди узбеков» [8, 21–22 б.]. То есть этот карача-бек Шейбанида Кучум-хана рассматривает своих предков как находившихся в составе кочевых узбеков! Именно в этом случае приобретает дополнительное значение сообщение Есиповской летописи (по списку Ундольского), когда в эпизоде прихода послов от «Карачи» (Кадыр Али-бека) к сидевшему в столице Сибирского ханства Ермаку с просьбой «оборонити от Казачьи орды», а также об окружении людьми этого знатного лица «града Сибири», он поименован как «Татарин» [11, с. 216–217]. Конечно, можно было бы думать, что в данном случае мы имеем дело с еще неполной расчлененностью казахско-узбекского этнического сообщества. Но не менее вероятно и другое – служивший еще отцу султана Ураз Мухаммеда султану Ундану, безусловно, казахскому Чингизиду, Кадыр Али-бек, как представитель клана джалаир, мог продолжать считать себя «узбеком», фактически в этом случае обозначая себя золотоордынским «узбеко-татаринном».

При рассмотрении данного вопроса мы должны обратить внимание еще на одно обстоятельство, возможно, имеющее самое непосредственное отношение к обсуждаемому сюжету. Речь идет о том, что у Саид-Ахмед-бека в 1588 г. при приходе его к Тобольской крепости в компании карачи Кадыр Али-бека и султана Ураз Мухаммеда, число воинов, согласно Сибирским летописям (Ремезовской и Есиповской), насчитывалось 500 человек [11, с. 159, 229, 349]. В то же время в народно-краеведческом сочинении «Происхождение аула Сала», в котором рассказывается об основателе данного сибирско-татарского селения с сообщением о том, что его отец – Сулейман-бай (бий?), «пришел на эти земли из Бухары в составе людей Тайбуга-бия, сына Шах-Мурада... <вместе с которым> прибыли на земли будущего Искера 500 человек, среди которых были муфтий и мударрис» [3, с. 162–163]. Так как в рассказе описывается приход мусульманских проповедников, это событие, скорее всего, может быть отнесено к периоду правления хана Кучума или его брата Ахмет-Гирея и не может иметь отношение к более ранним временам, связанным с основанием Искера (Сибири, Кашлыка). На самом деле, в еще одном рассказе о похожем событии, записанном из уст муллы Ильяса в XIX в., отмечается выезд в Сибирский (Искерский) юрт с группой религиозных деятелей (в их составе был и шейх ул-ислам) 500 человек (далее называется и цифра 1000) при хане Ахмет-Гирее [3, с. 163]. Не получается ли так, что эти легендарные сведения имеют прямое отношение к группе, в которой мог находиться и Кадыр Али-бек? Вполне возможно. В пользу такого предположения говорит и сообщение автора «Сборника летописей» о том, что он для своего труда сделал перевод книги «Чингиз-наме» (похоже это был «Сборник летописей» Рашид ад-Дина) с персидского на турки [8, 21 б.]. Знание персидского на таком уровне вряд ли было распространено в кочевом собственно казахском обществе, скорее, такое можно ожидать у дворцовой знати, находившейся первоначально в окружении бухарских Шейбанидов.

В итоге мы можем заключить, что карачи-бек хана Кучума Кадыр Али-бек и султан Ураз Мухаммед, отцу которого в свое время служил этот знатный представитель клана джалаир, встретились в Сибирском юрте волею обстоятельств лишь накануне их пленения в 1588 г., скорее всего из-за того, что казахский сул-

тан находился в составе людей Тайбугида Саид-Ахмед-бека. То, что эта последняя связка была случайной, видно и из факта отсутствия (если он был еще жив) знатного Тайбугида Саид-Ахмед-бека из клана буркут в числе поднимавших казахского султана на трон Касимовского ханства карачи-беков [8, 31 б.].

Наконец, на основе проделанного анализа мы можем перейти к установлению причин возведения в 1600 г. казахского султана Ураз Мухаммеда б. Ундансултана на престол Касимовского ханства. Главной из них, несомненно, являлась возможность привлечения казахов в деле противоборства с не сдавшимися окончательно после смерти около 1599 г. при не совсем ясных обстоятельствах хана Кучума (см. об этом: [14, с. 64–67]), когда оставшиеся на свободе Кучумовичи продолжали борьбу с русскими, а сын хана Кучума Али был признан в 1601 г. ханом [14, с. 74]. Москва же, наоборот, где-то на грани 1599–1600 годов включила титул «Сибирского царя» в титулатуру московских царей, поручив посольству в Священную Римскую империю под руководством А.И. Власьева разместить там заказ на изготовление царского венца – «шапки Сибирской» (в Москву она была доставлена в 1604 г.) [14, с. 75]. Показательно, что Кадыр Али-бек, крайне комплементарно отзывавшийся о своем новом сюзерене – царе Борисе Годунове, в своем сочинении, написанном в 1602 г., в числе престолов, которыми обладал этот «падишах – белый хан», кроме «престола Казани» и «престола Хаджи-Тархана» называет и «престол Туры» (Тахт-и Тура) [8, 10 б.], под которым, несомненно, подразумевается Сибирское ханство [14, с. 75]. А общий замысел московской стороны по отношению к казахам в конце XVI в. был прояснен уже в послании казахскому хану Тавакулу, отправленном в марте 1595 г. после консультаций его послов с султаном Ураз Мухаммедом. Московский царь высказал тогда пожелание, чтобы хан Тавакул, «будучи под нашею царскую рукою и по нашему царскому повелению, будет воевать бухарского царя и изменника нашего Кучума-царя сибирского изымав, к нашему царьского величества порогу пришлете» [6, с. 404]. Хотя казахский хан Тавакул никоим образом не собирался переходить «под царскую руку» Москвы, в 1598 г. совершил набег на государство Шейбанидов, одержав победу над войсками Абдаллаха II в сражении, проходившем между Ташкентом и Самаркандом. После гибели преемника хана Абдаллаха II Абд аль-Мумин-хана, в августе того же 1598 г. казахский хан Тавакул начал новые действия против бухарских Шейбанидов, с которыми произошли ожесточенные битвы, в ходе которых хан был ранен и скончался в том же году от полученных ран [6, с. 406–407]. Ясно, что действия казахов данного хана были на руку русским властям, продолжавшим воевать в тот период с остатками сил Сибирского ханства во главе с ханом Кучумом. Из-за того, что династия Шейбанидов в Бухарском ханстве в 1601–1602 гг. была заменена династией Аштарханидов, стремившихся забрать у казахских владетелей оказавшиеся частично в их руках прежние владения Шейбанидов (Ташкент, Фергана и Туркестан), в целом московская политика закрепления на касимовском троне Ураз Мухаммеда, как представителя линии казахских ханов, была дальновидной, особенно в условиях продолжения противоборства Московского царства с Кучумовичами (подробнее об этом противоборстве см.: [14]).

Таким образом, пожалование в 1600 г. царем Борисом казахского султана Ураз Мухаммеда, уже вписанного в состав московских служилых тюрко-татар, Касимовским ханством, имело целью прежде всего ослабление позиций в Сибирском регионе бывших Шибанидами Кучумовичей. При возможности ставилась задача вовлечения в сферу влияния Московского царства и казахов, что, имея в виду покорение к тому времени татарских ханств Поволжья, разгром хана Кучу-

ма и приведение под покорность основных групп ногайцев, выглядело не только весьма заманчиво, но и реалистично. В том числе и потому, что при достижении такого результата создавалась возможность, правда, на деле, как оказалось, не скоро, выхода для колонизации на территорию богатой Центральной Азии. В этом политико-идеологическом ключе планирования расширения влияния Московского царства в восточном направлении на рубеже XVI–XVII вв. и следует рассматривать выбор Москвой на трон Касимовского ханства выходца из состава Чингизидов, правивших в Казахском ханстве. Она была нацелена на выход в стратегически важную Центральную Азию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань: «Рязань. Мир», 2011. 512 с.
2. Исхаков Д.М. Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах. Казань: Изд-во «Иман», 1997. 78 с.
3. Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ. 2006. 196 с.
4. Исхаков Д.М. Интронизация Ураз-Мухаммеда в Касимовском ханстве в 1600 г.: неисследованные аспекты // Тюркологический сборник / Ин-т восточных рукописей (Азиатский музей) РАН. М.: Наука. Вост. лит., 1970. 2015–2016: Тюркский мир Евразии / ред.кол. Т.Д. Скрынникова (пред.), Т.И. Султанов, И.В. Зайцев. 2018. С. 101–117.
5. История и культура татар Западной Сибири. Монография. Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. 728 с.
6. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т. 2. Алматы: «Атамұра», 2010. 622 с.
7. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: «Рауан», 1992. 275 с.
8. Кадыйр Гали бәк. “Жәмигыт-тәварих” // Миранстан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкәръләре / [транск. эшләрүче, хәзерге татар әд. теленә күчәрүче, ис. һәм сүзл. төз., кереш мәкаләләр авт. С.Г. Гыйләжетдинов]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 7–36 бб.
9. Козляков В.И. Смута в России. XVII век. М.: ОМЕГА. 2007. 528 с.
10. Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. второе, дополненное. Т. I. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1993. 630 с.
11. Сибирские летописи. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: «Александрия», 2008. 688 с.
12. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Изд-во «Наука». Сибирский отд., 1982. 253 с.
13. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 452 с.
14. Трепавлов В.В., Беляков А.В. Сибирские царевичи в истории России. Научное издание. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. 496 с.
15. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. «Сборник летописей», «Дафтар-и Чингиз-наме», «Таварих-и Булгария». Татарские шаджара. Казань: Изд-во Казанского университета, 1972. 222 с.

Сведения об авторах: Дамир Мавляевевич Исхаков – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции УрО РАН, главный редактор журнала «Туган жир. Родной край» (420132, ул. Маршала Чуйкова, 67А, Казань, Российская Федерация). E-mail: monitoring_vkt@mail.ru

Зайтуна Аптрашитовна Тычинских – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции УрО РАН (626152, ул. Академика Осипова, 15, Тобольск, Российская Федерация). E-mail: zaituna.09@mail.ru

Поступила 06.03.2023 Принята к публикации 01.05.2023
Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. Belyakov A.V. *Chinggids in Russia 15th–17th centuries: prosopographic study*. Ryazan: “Ryazan. Mip”, 2011. 512 p. (In Russian)
2. Iskhakov D.M. *Seids in Late Golden Horde Tatar states*. Kazan: Iman, 1997. 78 p. (In Russian)
3. Iskhakov D.M. *Introduction to the History of the Siberian Khanate. Essays*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2006. 196 p. (In Russian)
4. Iskhakov D.M. Introduction of Uraz-Muhammad in Kasimov Khanate in 1600: unexplored aspects. *Turkological collection* / Institute of Oriental Manuscripts (Asian Museum) of RAS. Moscow: Nauka– Oriental Literature, 1970. 2015-2016: The Turkic World of Eurasia / ed. T.D. Skrynnikova (foreword), Vol. I. Sultanov, I.V. Zaitsev. 2018, pp. 101–117. (In Russian)
5. *History and Culture of the Tatars of Western Siberia*. Monograph. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2015. 728 p. (In Russian)
6. *History of Kazakhstan from ancient times to the present day*. In five volumes, vol. 2. Almaty: Atamura, 2010. 622 p. (In Russian)
7. Klyashtorny S.G., Sultanov T. I. *The Chronicle of Three Millennia*. Almaty: Rauan, 1992. 275 p. (In Russian)
8. Kadyr Gali-bek. “Jämigyt-tavarikh”. *Mirastan bish sakhifä: 17th–19th gasyrlarädäbi-tarihi yadkärlere* / [transc. eslyuch, häzerge tatar. telenä kycherüch, is. häzl. töz., keresh mäkaläl auteur S.G. Gyläjetdinov]. Kazan: Tatar. kit. nashr., 2011, pp. 7–36. (In Tatar)
9. Kozlyakov V.I. *Distemper in Russia. 17th century*. Moscow: OMEGA. 2007. 528 p. (In Russian)
10. Miller G.F. *History of Siberia*, vol. I. Moscow: Oriental Literature Publisher, 1993. 630 p. (In Russian)
11. Siberian chronicles. *Brief Siberian chronicles (Kungurskaya)*. Ryazan: Alexandria, 2008. 688 p. (In Russian)
12. Skrynnikov R.G. *Siberian Expedition of Yermak*. Novosibirsk: Publishing house Nauka. Siberian branch, 1982. 253 p. (In Russian)
13. Trepavlov V.V. *History of the Nogai Horde*. Moscow: Publishing house “Oriental Literature” RAS, 2001. 452 p. (In Russian)
14. Trepavlov V.V., Belyakov A.V. *Siberian princes in the history of Russia*. Scientific publication. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishers, 2018. 496 p. (In Russian)

15. Usmanov M.A. Tatar historical sources of the 17th–18th centuries. “Compendium of chronicles”, “Daftar-i Chingis-name”, “Tavarikh-i Bulgaria”. Tatar shadjars. Kazan: Kazan University Publ., 1972. 222 p. (In Russian)

About the authors: Damir M. Iskhakov– Dr. Sci. (History), Senior Research Fellow, Tobolsk Complex Research Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Editor in Chief of the Journal “Tugan Jir. Native Land” (67A, Marshal Chuikov Str., Kazan 420132, Russian Federation). E-mail: monitoring_vkt@mail.ru

Zaytuna A. Tychinskikh – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Tobolsk Complex Research Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (15, Academician Osipov Str., Tobolsk 626152, Russian Federation). E-mail: zaituna.09@mail.ru

*Received March 6, 2023   Accepted for publication May 1, 2023
Published June 29, 2023*